

С тех пор как Шань Хэ услышал, что старик собирается забрать его в свою Секту, он не раз рисовал в воображении её облик. Однако, что бы он себе ни представлял, увиденное сейчас превзошло все ожидания.

За каменными воротами открылось обширное пространство площадью около пятидесяти му. На ровной земле было установлено множество деревянных столбов. Прямо напротив, у самой стены, тянулся ряд домов из синего камня. Каменные плиты у земли поросли мхом, что выдавало их глубокую древность. Над каменными домами, в скальной породе, виднелись отверстия пещер, расположенные в строгом порядке. Перед домиками находилась тренировочная площадка с разнообразными снарядами для закалки тела, а рядом — две аккуратные стойки с оружием: ножами, трезубцами, мечами, алебардами и прочим. Но больше всего Шань Хэ поразило то, что своды пещер и стены внутри них были инкрустированы жемчужинами ночного сияния размером с кулак, которые наполняли всю обитель мягким, призрачным светом.

— Ну что, онемел? Идем, не стой столбом! — старик хлопнул Шань Хэ по плечу и зашагал вперед.

Придя в себя, Шань Хэ глубоко вздохнул, подавляя волнение, и последовал за стариком через площадь, усеянную столбами, к каменным постройкам. Подойдя к ним, старик обернулся и произнес:

— Здесь всего двадцать одна каменная келья. Первая слева — святилище, где почитаются предки нашей Секты. Вторая — книгохранилище, там хранятся трактаты о боевых искусствах различных школ и записки о делах в мире, среди них есть даже утерянные шедевры. Третья — оружейная, где сложены священные клинки и боевые приспособления, которыми пользовались ученики прошлых поколений, а также оружие, давно исчезнувшее из мира. Четвертая — сокровищница с редчайшими ценностями. Пятая — аптека, полная снадобий для исцеления и редких трав. Шестая — покои Главы Секты. Седьмая и восьмая — жилье для старейшин. С девятой по девятнадцатую — кельи учеников. Двадцатая — трапезная. А в последней, двадцать первой — испытательная комната: каждый ученик, желающий покинуть Секту, обязан войти в неё. Если сумеешь выйти оттуда в течение двенадцати часов — значит, обучение завершено, если нет — продолжай совершенствоваться. Что касается пещер в скале, то это места для уединенной медитации наших учеников.

По мере того как старик перечислял, Шань Хэ внимательно осматривал каждую келью. Вдруг он озадаченно спросил:

— Дедушка, здесь же двадцать три кельи, почему вы сказали двадцать одна?

— Двадцать три?

— Вон же, там еще два дома, — Шань Хэ указал на края тренировочной площадки.

Взглянув на те два домика, на которые указывал юноша, старик ответил бесстрастно:

— Это места, где тебе в будущем придется бывать очень часто.

— Места, где я буду бывать часто? — Шань Хэ смущенно почесал в затылке, собираясь что-то спросить, но старик перебил его: — А теперь пойдем со мной в святилище.

Войдя в святилище, Шань Хэ первым делом увидел жертвенный стол прямо у входа, уставленный бесчисленными табличками с именами учеников прошлых поколений. На стене позади стола висела картина. На ней был изображен человек с мечом за спиной, стоящий на белых облаках. Его серебристо-белые волосы были небрежно собраны на затылке, в левой руке он сжимал нефритовую подвеску, а правой слегка поглаживал трехфутовую белую бороду, с легкой улыбкой глядя вперед.

Старик подвел Шань Хэ к жертвенному столу, опустился на колени и с почтением отвесил три земных поклона. Затем он произнес:

— Глава Секты в девяносто третьем поколении, недостойный ученик Лун Хай, почтительно докладывает вам, предки: сегодня я принял юношу Шань Хэ в ученики нашей Скрытой Секты. Надеюсь, вы защитите его, дабы он в скором времени постиг великое мастерство и приумножил славу нашей Секты!

— Ученик Шань Хэ приветствует великих основателей! — услышав слова старика, Шань Хэ, стоявший на коленях позади него, поспешно отвесил три поклона и смыслено добавил.

Старик поднялся, посмотрел на всё еще стоящего на коленях Шань Хэ и сказал:

— Дитя, столько лет ты звал меня дедушкой, но теперь пришло время сменить обращение.

— Сменить? А как же мне тогда называть вас, если не дедушкой? — удивленно спросил Шань Хэ.

— Называй меня Учителем! — старик посмотрел на него и продолжил: — Шань Хэ, по правде говоря, я не планировал делать тебя своим учеником, поэтому и скрывал всё, что связано с нашей Сектой. Но раз уж ты прошел обряд посвящения, слушай внимательно: наша Скрытая Секта была основана в конце эпохи Инь-Шан, расцвела во времена династий Тан и Сун. В те времена число наших учеников достигало тысячи, мы были на пике своего могущества. Однако в конце династии Сун кочевые народы начали вторжение с юга. Скрытая Секта, не в силах смотреть на страдания людей, бросила все свои силы, объединившись с патриотами, чтобы под командованием великого полководца Юэ Фэя противостоять варварам. Но Юэ Фэй погиб несправедливой смертью в Фэнботин, а наши герои из Центральных равнин подверглись жестокому преследованию со стороны власти. Позже, из-за предательства, враги узнали, где находится наш главный штаб. В той битве почти все мастера Секты погибли, хотя и враги были полностью истреблены. Выжившие ученики, пав духом, ушли от мира в это место, чтобы посвятить себя боевым искусствам и не вмешиваться в дела мира боевых искусств. Лишь в конце династии Мин восьмидесятишестой Глава Секты, отправившись искать учеников, воочию увидел жестокость маньчжурских войск. Движимый праведным гневом, он собрал мастеров и вернулся в мир, чтобы помочь Ши Кэфа в Янчжоу сражаться против маньчжуров. К несчастью, они не смогли остановить их железную конницу. Из-за помощи Скрытой Секты сопротивление Ши Кэфа было крайне ожесточенным, и бесчисленное множество маньчжуров пало под стенами Янчжоу. Захватив город, цинские войска в отместку устроили резню, длившуюся десять дней. Видя мирных жителей, павших от их мечей, ученики Секты пришли в

ярость и устремились на север, чтобы убить императора Фулиня. Но ни один из них не вернулся живым, а Фулинь продолжал здравствовать. Тогда ученики, не желая сдаваться, переключили внимание на высокопоставленных чиновников и пограничных генералов. Восемьдесят седьмой Глава Секты вместе с тремя старейшинами тайно проник в Пекин, ожидая шанса нанести решающий удар. И такой шанс представился: эпидемия оспы выкосила множество людей во дворце. Набожный Фулинь собрал монахов для молитв, и наш Глава со старейшинами, переодевшись, проникли во дворец.

Старик перевел дыхание и продолжил:

— Тогда из-за эпидемии дворец был охвачен страхом, и охрана была не столь строгой. Фулинь, скорбящий о смерти наложницы Дун Э, из-за душевного расстройства был смертельно ранен Главой прямо перед гробом своей возлюбленной. Старейшины также успешно устранили трех сыновей Фулиня, прежде чем были обнаружены. К сожалению, они не смогли выбраться из дворца живыми. Получив известие о гибели Главы, убитые горем ученики приняли решение: отныне каждый, кто завершает обучение, обязан в течение двух лет принести голову чиновника цинского двора или члена императорской семьи, иначе он будет изгнан из Секты. Так мы провели сотни лет, занимаясь только заказными убийствами, вплоть до Опиумных войн. Видя пожары войны, охватившие Китай, Секта прекратила охоту на чиновников и переключилась на борьбу с иноземными захватчиками. Почти полтора века войн истощили силы мира боевых искусств, и от нашей Секты остались только я и твой Седьмой дядя-наставник.

Шань Хэ, молча слушавший рассказ, уже был со слезами на глазах. Увидев, что старик замолчал, он не удержался и спросил:

— Дедушка, а где же Седьмой дядя-наставник?

— Называй меня Учителем! — недовольно поправил старик.

— Учитель! Ну, я просто привык так говорить! — Шань Хэ высунул язык.

— Твой Седьмой дядя-наставник там, — старик указал на последнюю табличку на столе.

— Что? Седьмой дядя-наставник уже... — ошеломленно спросил Шань Хэ.

— Да. Он получил тяжелые внутренние раны еще во время войны, с трудом дождался её конца и хотел вернуться в горы, чтобы залечить раны, но вспыхнула гражданская война. Не желая видеть, как братья сражаются друг с другом, многие мастера выбрали путь уединения. Твой дядя по пути домой наткнулся на бандитов, грабивших деревню, и, разгневавшись, перебил их. Он ворвался в их логово, чтобы искоренить это гнездо, но столкнулся с неким Хуа Улуном, мастером того же уровня. Они сошлись в бою, но твой дядя был уже смертельно ранен. Он собрал остатки Истинной Ци и, перевернув потоки меридианов, нанес Хуа Улуну тяжкие повреждения, но сам после этого обессилел настолько, что не мог удержать меч. Он погиб от рук бандитов, а его меч Осеннего Инея достался Хуа Улуну. Узнав об этом, я ворвался в то логово, но даже перебив всех бандитов, не нашел этого Хуа Улуна. Увы, то, что я не смог отомстить за твоего дядю, — величайшее сожаление моей жизни! — понуро закончил старик.

— Учитель, не печальтесь. Небесная сеть широка, но никто не ускользнет от возмездия. Однажды мы отомстим за него! — утешил его Шань Хэ.

— Эх! — старик вздохнул и продолжил: — Такова история нашей Секты. А теперь я расскажу тебе о наших боевых искусствах. Они берут начало от самого нашего основателя, Цзян Шана...

— Цзян Шан? Неужели это тот самый Цзян Цзыя из легенд о Списке Богов? — удивленно перебил его Шань Хэ.

— Да! Но легенды остаются легендами. Смотри, вот портрет нашего основателя, — старик указал на свиток на стене.

Посмотрев на изображение, Шань Хэ снова опустился на колени, почтительно поклонился трижды и произнес:

— Ученик Шань Хэ приветствует Основателя!

— Хорошо, вставай и слушай дальше. В ту эпоху мастера боевых искусств назывались древними воителями. Они шли по пути от внешнего к внутреннему: сначала закаляли тело, и лишь достигнув определенного уровня мастерства, переходили к тренировке внутренней энергии. Поскольку их путь начинался с закалки плоти, их Истинная Ци собиралась в среднем Даньтяне. Древние воители, достигшие Сферы Великого Достижения, становились практически неуязвимы для холодного оружия — именно поэтому их часто принимали за небожителей. Наш основатель был выдающимся среди них. Он не только владел искусством перемен, астрологией и медициной, но и, объединив все известные тогда техники, создал Тридцать Движений Железной Рубашки. С помощью этого искусства он значительно сократил время, необходимое для закалки тела. А поскольку в технике были собраны лучшие приемы разных школ, каждый, кто осваивал Тридцать Движений Железной Рубашки, мог владеть любым оружием, не ограничиваясь одним стилем. Позже основатель создал технику Истинной Ци Скрытого Дракона. Используя её в сочетании с Железной Рубашкой, мастер Сферы Великого Достижения средней ступени мог на равных сражаться с древним воителем пиковой стадии Сферы Просветления. Позже, не желая видеть хаос и страдания народа, основатель вышел в мир, чтобы помочь царю Вэню — Цзи Чану — в его борьбе за страну. После основания династии Чжоу он отказался от высоких должностей и, взяв своих тринадцать наследников, ушел в горы. Эти тринадцать наследников не только полностью овладели Истинной Ци Скрытого Дракона и Железной Рубашкой, но и унаследовали искусство перемен, астрологию и стратегию основателя. После кончины основателя, чтобы следовать его завету — не вмешиваться в дела мира, пока тот не погрузится в хаос — и чтобы мастерство не было утеряно, они основали Скрытую Секту.

<http://bllate.org/book/21942/2279648>